

Актуализация социально-исторической памяти в городском пространстве

Андреанова Виктория Анатольевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: vika_moskvich@mail.ru

Ускорение различных преобразований, изменение механизмов социализации делают особо актуальной проблему отношения людей и социальных групп со своим прошлым. Ничто в современном мире не устаревает так быстро как знания, поэтому разрыв, который создается между личным опытом человека и социальной памятью предшествующих поколений, заставляет по-новому переосмысливать прошлое, искать новые стратегии его присвоения и освоения [1, с. 1].

Возникает интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище: «Этот поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти» [7, с. 17].

Идентичность, которую формирует социально-историческая память, можно проследить через материальные объекты - «места памяти». Образование таких памятных мест отображает ценности, взгляды людей конкретных исторических эпох и официальную государственную политику [6, с. 119]. Одним из таких «мест памяти», по праву является городское пространство. Социально-историческая память структурирует и упорядочивает пространство через систему специально созданных государством структур (музеи, библиотеки и пр.), объектов (памятники и пр.), а также информационных систем.

Город - это пространство, в котором люди обустроивают жизнь, накапливают опыт и приобретают чувство идентичности [2, с. 79]. Главная функция города - это передача культурного наследия и коммуникация; дело в том, что город представляет собой главное средство символической коммуникации и культурного обмена, а значит, и развития цивилизации [8]. Любой город - это центр сосредоточения власти и культуры [10].

Однако в настоящее время зачастую города становятся безликими, похожими друг на друга, утрачивают свою творческую составляющую, которая была им присуща и придавала индивидуальность. «Крупные города - места фантастически динамичные, и это предельно, поразительно верно в отношении их успешных частей, предоставляющих плодотворную почву жизненным планам тысяч людей» [5, с. 28]. Однако из-за постоянного изменения привычного образа города, в том числе из-за установки и сноса тех или иных памятников, человек в ежедневном опыте лишен возможности целостного восприятия городского пространства. Любой исторический период прослеживается формированием определенных функциональных зон в городском пространстве. Они имеют различное назначение и функциональную нагрузку. С течением времени эти зоны развивались, трансформировались, либо исчезали. История в течение длительного времени аккумуляровалась в городском пространстве (зданиях, памятниках и др.). «Такая актуализация истории является фактом габитуса, продуктом исторического овладения, позволяющего обладать историческим опытом» [3, с. 127].

Для изучения проявления власти в городском пространстве Й. Терборн определил пять переменных:

• монументальные сооружения (памятники и «места памяти»);

- топонимика (названия улиц, мест, учреждений);
- архитектура, стиль значимых частных и общественных зданий;
- городское планирование, обуславливающее ориентиры, центры и транспортные связи;
- здания, размещающие представителей власти (офисы, резиденции, общественные учреждения) [9, pp. 61-62].

Исследование городской памяти чаще всего указывает на город как физический ландшафт и совокупность объектов и методов, которые позволяют вспомнить о прошлом, и которые воплощают в себе прошлое через следы последовательного создания города и его реконструкции. Вне зависимости от выбора той или иной модели культурной политики власть стремится влиять на развитие городского пространства. Мы выделим четыре стратегии социально-исторической памяти в городском пространстве, условные названия которых звучат как: «Не уничтожать следы прошлого», «Сочетание старого и нового», «Превращение слабых сторон в сильные» и «Построить новое». Хотелось бы отметить, что функционирование социально-исторической памяти («отношения города и памяти») можно рассматривать в нескольких аспектах: исторические травмы и их отображение в городе (Холокост, Берлинская стена), исторические победы и триумфы, производство памяти властью или влиятельными социальными группами (памятники, монументы эпохи и топонимика в честь деятелей эпохи), а также музеефикация, практики коммеморации или уничтожения памяти [4, с. 26], которые плавно вписываются в четыре стратегии.

Дело в том, что помимо сохранения и упорядочивания информации о прошлом, механизмы социально-исторической памяти осуществляют ее воспроизведение, т.е. актуализацию. Город должен найти правильный баланс между историей и современностью. Ведь именно социально-историческая память в городском пространстве отличается от исторической памяти тем, что закреплена социальными институтами за определенной локализацией в пространстве города. Данный тип памяти помогает предотвратить исчезновение индивидуальной памяти именно через процесс актуализации, потому что вероятность забывания через социальные институты значительно меньше.

Источники и литература

- 1) Аникин Д.А. Пространство социальной памяти: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Саратов, 2008. 20 с.
- 2) Богдановская И.М., Трегубенко И.А. Восприятие городских памятников в различных социокультурных контекстах // Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 78-86.
- 3) Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
- 4) Гурьянов И.Г. Городская память как метафора и как область исследований // Артикульт. 2015. № 17(1). С. 13-26.
- 5) Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. Л Мотылев. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
- 6) Леньо П. «Места памяти» как индикатор коллективной идентичности в Украине // Общество и этнополитика: материалы Четвертой Междунар. науч.-практ. Интернет-конф / СибАГС; под ред. Л.В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 118-126.
- 7) Нора П. Франция-память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. унта, 1999. 328 с.

- 8) Mumford L. City in history. N.Y.: Harcourt, Brace and World. 1961. 657 p.
- 9) Therborn G. «Global Cities», World Power, and the G20 Capital Cities // Cities and Crisis: New Critical Urban Theory ed. by K. Fujita. London: Sage, 2013. P. 52-83.
- 10) Therborn G. Eastern Drama. Capitals of Eastern Europe, 1830-s–2006: An Introductory Overview // International Review of Sociology – Revue Internationale de Sociologie. 2006. Vol. 16, No. 2. P. 209-242.